

Сы Хуай с мечом Шаньхэ направился на заднюю гору, где провел несколько часов в тренировках. Лишь когда монахи из храма закончили утреннюю службу и отправились в трапезную, он, весь в поту, вернулся.

Лин Цзюнь с самого утра был приглашен наследником престола на чаепитие и беседу о сутрах. У Сы Хуая не было желания насильно вытаскивать его оттуда, поэтому он просто переоделся в простую одежду и спустился с горы.

Округ Хуайинь стал значительно оживленнее, чем несколько лет назад. Среди толпы людей, снующих туда-сюда, большинство были паломниками, приехавшими поклониться в храме Минхуа. На улицах у подножия горы продавали благовония и четки с изображением Ци Чжоу, а места для еды и развлечений приходилось искать далеко впереди.

В сердце Сы Хуая копилась необъяснимая тревога. Стоя среди толпы, он чувствовал, как шум вокруг раздражает его, но, оказавшись в тихом месте, ощущал беспокойство и даже панику. Он не знал, куда идти, словно был потерянной душой, брошенной в мир людей.

На обочине дороги продавали сахарные фигурки. На двух концах коромысла стояли печь и сахарные ингредиенты, а посередине был установлен каркас, на котором висели готовые фигурки. Раньше Лин Цзюнь покупал ему такие, они были очень сладкими.

— Купите одну, господин? Могу сделать любую фигурку! — Мастер, выдувавший сахарные фигурки, поднял голову из толпы детей и с добродушной улыбкой обратился к нему.

Сы Хуай взял одну фигурку с каркаса, но затем вернул ее обратно. Внутри него было пусто. Он покачал головой и отошел.

Недалеко, на повороте, находилась аптека. Он уже прошел мимо, но затем вернулся и решил зайти к врачу.

Это состояние тревоги и беспокойства началось прошлой ночью. Возможно, он простудился, постояв на холоде и продув на ветру.

Аптека была небольшой, но внутри было много людей. Сы Хуай взглянул внутрь, раздумывая, стоит ли заходить, как вдруг кто-то похлопал его по плечу сзади.

— Господин...

Это был мужчина средних лет с неприятной внешностью: впалый нос, выступающие губы и смуглая кожа. Он улыбнулся, обнажив пожелтевшие зубы.

— Кто вы?

— А, я тоже умею «лечить».

Он специально выделил эти слова, внимательно осмотрев Сы Хуая.

— Господин, вы чувствуете внутренний жар и беспокойство? Ищете место, где можно найти решение, но не знаете, куда идти?

Его слова, хотя и нечеткие, были близки к истине. Сы Хуай молча посмотрел на него и спросил:

— Вы знаете, что делать?

— Конечно, господин, пройдемте со мной?

Он отступил на полшага, поклонился и жестом пригласил его следовать за собой.

Многие девушки на улице бросали на Сы Хуая взгляды, но он, казалось, не замечал их, следуя за мужчиной в безлюдный переулок.

В переулке была дверь, скрытая от улицы. Снаружи стояло несколько некрасивых цветочных горшков, а у двери несколько красивых девушек в легких одеждах размахивали платками, извиваясь в танце.

Сы Хуай нахмурился, схватил проводника за ворот и поднял его в воздух, сквозь зубы процедил:

— Ты привел меня в публичный дом?

— Гос... господин, пощадите!

Мужчина едва касался земли кончиками пальцев, его сморщенное лицо исказилось.

— Вы сами сказали, что у вас внутренний жар и беспокойство. Разве это не из-за неудовлетворенного желания?

— Какие глупости ты несёшь!

Сы Хуай вспыхнул гневом и швырнул его на землю.

Мужчина ловко перевернулся и встал на колени, извиняясь:

— Я ошибся! Я подумал, что вы, господин, молоды и красивы, у вас нет супруги, и ваше желание не находит выхода, поэтому и привел вас сюда...

Сы Хуай уже собирался уйти, но, услышав его слова, остановился.

Симптомы, описанные мужчиной, действительно совпадали с его состоянием. Но он чувствовал это из-за странного сна, который ему приснился прошлой ночью, а не из-за мыслей о какой-либо женщине. Неужели...

Его взгляд стал мрачным, и в его сердце возникла невероятная мысль, которую он тут же подавил.

Тяжелый кошелек упал к ногам слуги. Сы Хуай сам вошел внутрь и приказал:

— Приведи сюда всех самых красивых девушек.

/

Сы Хуая проводили в комнату на втором этаже, где его встретила разодетая хозяйка заведения. В комнате витал легкий аромат цветов, за ширмой с изображением пейзажа был уютный уголок с маленьким столом, на котором стояли закуски и вино.

Выпив полкувшина вина, он наконец услышал стук в дверь. Хозяйка и тот, кто его привел, вошли, за ними следовали десятки молодых девушек в ярких нарядах, напоминающих весенние полевые цветы.

Сладкий аромат пудры смешался в воздухе, вызывая легкое головокружение. Сы Хуай, держа в одной руке кувшин, а другой опираясь на край стола, встал и, покачиваясь, подошел к мужчине. Он сунул ему в руки почти пустой кувшин и сказал:

— Вино хорошее, принеси еще, целую бочку!

Мужчина, видимо, помня о полученных деньгах и чуть не случившейся драке, быстро выполнил просьбу и выбежал.

Хозяйка уже собиралась представить девушек, но Сы Хуай поднял руку, остановив ее. Он осмотрел всех девушек, оставил только троих с менее ярким макияжем, а остальных выпроводил.

Две бочки вина быстро принесли. Сы Хуай отмахнулся от нежных рук, пытавшихся его обслужить, открыл бочку и выпил несколько глотков, пока образ в его голове не стал размытым. Затем он встал, покачиваясь.

После недолгих раздумий он оставил девушку в фиолетовом платье, а остальным дал по две серебряные монеты и отправил их прочь.

— Господин, могу ли я вам служить?

Девушка села напротив него и налила ему еще вина.

От нее исходил легкий аромат, возможно, она тоже привыкла к благовониям, и это смешалось с едва уловимым запахом сандалового дерева, успокаивая Сы Хуая.

Он выпил вино, схватил ее руку и притянул к себе.

Наклонившись к ней, он вдруг тихо засмеялся и шепотом спросил:

— Ты умеешь читать сутры?

— Что?

Девушка не расслышала его.

— Сутры.

Сы Хуай терпеливо повторил, начиная перечислять.

— «Ланкаватара-сутра», «Сутра Лотоса», «Алмазная сутра», «Сутра Сердца Праджняпарамиты»...

— Господин... господин!

Девушка с тревогой схватила его руку, с выражением обиды на лице.

— Я не умею, я могу прочесть вам стихи?

— Не умеешь? Тогда уходи!

Сы Хуай покачал головой и схватил ее за запястье, чтобы вывести, но в этот момент дверь резко распахнулась.

— Сы Ци Чжоу!

Голос прозвучал грозно. Сы Хуай, опьяненный вином, немного протрезвел от этого крика, прищурился и посмотрел в сторону двери.

Там стоял человек в рясе цвета магнолии, с пурпурной рясой, накинутой на плечи. Его лицо то бледнело, то краснело. Это был не кто иной, как монах Лин Цзюнь, который провел весь день, обсуждая сутры с наследником престола.

Сы Хуай хихикнул, взял маленькую бочку вина, но не успел ничего сказать, как Лин Цзюнь схватил его и вынес из публичного дома на глазах у всех.

Лин Цзюнь был сильным монахом, он нес Сы Хуая на плече всю дорогу до храма Минхуа, не останавливаясь.

Еще до того, как они вернулись в храм, новость о том, что «маленький Божественный Дракон пошел в публичный дом, и монах Лин Цзюнь унес его на плече», уже разнеслась среди монахов. Увидев, как Лин Цзюнь с мрачным лицом несет его в келью, монахи, чтобы не попасть под горячую руку, дружно разошлись.

Сы Хуай, которого несли всю дорогу, не чувствовал тряски и даже задремал. Он проснулся только тогда, когда его бросили на кровать, отчего у него заболела спина.

Лин Цзюнь молча накрыл его одеялом и уже собирался подняться, как вдруг Сы Хуай схватил его за ворот и потянул вниз. Лин Цзюнь едва успел упереться локтем в кровать, чтобы не упасть на него.

— Лин Цзюнь...

Глаза Сы Хуая были слегка прищурены, в них была дымка опьянения. Он улыбнулся.

— Твой запах лучше, чем эти духи... Ммм, и ты красивее их...

<http://bllate.org/book/16805/1545879>